

Марек Едлиньски
Университет им. Адама Мицкевича в Познани

Философия кризиса Рене Генона

Рене Генон является главным представителем интегрального традиционализма: умственного движения, радикально критикующего современный мир. Традиционализм обычно предстает как политическая идеология, но этим же термином мы предлагаем обозначать широкое явление, которое можно назвать культурным традиционализмом, предполагающим определенный тип ментальности и учение о традициях прошлого (точнее говоря, апологию данного учения). Необходимо отметить, что изучить в одной статье многообразие традиционализма невозможно, поэтому следует ограничиться выделением только одной цели, а именно следует рассмотреть некоторые аспекты традиционалистской мысли, прежде всего, философии кризиса Рене Генона, главного и выдающегося представителя традиционалистской мысли XX века., который находясь в поисках мира традиции, перешёл в ислам в ислам.

Культурный традиционализм вырастает из архаического склада ума. Арнольд Джозеф Тойнби описывал типичную для человека надежду затормаживать время и обращаться к прошлому¹. В своей конечной форме культурный традиционализм выступает как некая форма тотального и революционного (!) отрицания современности. Интегральные традиционалисты утверждают, что «минутное время культуры» и сегодня она находится в кризисном состоянии, а современная цивилизация является её последней стадией. Главной причиной поражающего положения современности является

¹ A. Toynbee, *A Study of History*, vol. VI, Oxford University Press, 1956, pp. 49-59, 94-97.

отрицание прошлого и мудрости предков. Единственную возможность вырваться из тисков принудительной судьбы традиционалисты усмотрели в тотальной перестройке менталитета. В своём главном идейном слое культурный традиционализм выдвигает радикальную альтернативу материализму, просвещению (устроенному атеистами), выступает против индивидуализма (когда личное становится безличным: Юлиус Эвола), либерализма, мира масс и количества, буржуазии и капитализма, мира, лишённого высших ценностей, метафизики и поэзии. Интегральные традиционалисты кричат: «Долой банальность!»

В книге Рене Гёнона *La Crise du Monde moderne* (1927) помещена традиционалистская философия кризиса, которую можно рассматривать как *profession de foi* традиционалистов. Французский автор во вступлении патетично заявляет: «Сегодня мы уже более не сомневаемся в существовании кризиса современного мира» («Que l'on puisse parler d'une crise du monde moderne»)². Исследователями книга была названа «интеллектуальным чудом» (Michel Vâlsan)³. Она была написана по просьбе первых читателей ранее опубликованного исследования *Orient et Occident* (1924). Они ожидали, что автор сделает краткий обзор кризиса модерна⁴. Сам Гёнон прислушивался к голосам пессимизма, которые на рубеже XIX-XX и особенно во время Первой мировой войны облекались в апокалипсическую форму (Освальд Шпенглер). Нужно подчеркнуть, что кризисное мироощущение сопровождает человечество и периодически появляется на разных этапах исторического развития культур. Интегральные традиционалисты предложили конкретный антидот на ощутимый ими «материалистический яд» под названием *profanum*, что означает восстановление сакрального мира и апологию традиций прошлого. В вышеупомянутой работе *Orient et Occident* отмечается следующее: «Современная западная цивилизация предстает в истории как настоящая аномалия» («La civilisation occidentale moderne apparaît dans l'histoire comme une véritable anomalie»)⁵. Это

² R. Guénon, *La Crise du Monde moderne*, Gallimard, Paris 1956, с. 7.

³ M. Vâlsan, *La fonction de René Guénon et le sort de l'Occident*, «Études Traditionnelles» 1951 (289), с. 213-255.

⁴ См: P. Chacornac, *La Vie simple de René Guénon*, Les Éditions traditionnelles, Paris 1958, с. 81.

⁵ R. Guénon, *Orient et Occident*, Les Éditions de la Maisne, Paris 1987, с. 19.

«странное историческое зрелище» символизирует кризис сегодняшнего света, окончание текущего этапа истории, «резкий разрыв космических тканей», распад вечного иерархического порядка. Согласно Генону, модерн является единственной «цивилизацией», развивавшейся в чисто материальном направлении. Она появляется во времена эпохи Ренессанса, символизирующего, как утверждают традиционалисты, космическую регрессию. Здесь культурный традиционализм предстает как движение, направленное на свержение идола прогресса и восстановление средневековых представлений (естественно, в обновленной форме).

Генон в своих работах много раз подчеркивал, что прогресс, отождествляемый в самой своей сущности с материальным развитием, является вредной иллюзией Запада. Обе идеи цивилизации и прогресса, которые тесно связаны между собой, датируются лишь второй половиной XVIII века. Генон отождествлял их с эпохой, которая «увидела» также и рождение материализма. Они распространялись и популяризировались как настоящие аномалии на исторической картине мира. Результатом этого стала односторонность сознания европейцев, ведущая к тотальному кризису всех сфер жизни западных людей. Примером в данном случае может послужить гносеологическая ошибка европейцев. Генон писал, что большинство европейцев не понимает, что интеллект не сводится к разуму в картезианском смысле. Он не находится в тесной связи с чувственным миром, из которого они делают единственное и исключительное поле его деятельности. Интеллект тесно связан с интуицией. В мире традиции процесс познания «стремиться» к открытию мудрости минувших поколений.

Согласно Генону, источники кризиса нужно искать в Древней Греции. Это была великая префигурация Ренессанса: «В том, что уже было сказано, есть один крайне важный момент для понимания разбираемой нами проблемы: истоки современного мира следует искать в «классической» античности»⁶. Французский автор объяснял, что современный мир не ошибается в своих претензиях насчет происхождения от греко-латинской цивилизации. Тогда греки отвергли традиционную сакральность. Появилась «профаническая» философия: интеллектуальная аномалия. Возникло то, что Генон называл поддельной, ложной мудростью чисто человеческого

⁶ R. Guénon, *La Crise du Monde moderne*, с. 22-23.

и поэтому исключительно рационального порядка, занявшей место истинной, традиционной, сверхрациональной и «нечеловеческой» мудрости. Такая «человечья» философия является лишь предварительной и подготовительной стадией, лишь первым движением по направлению к мудрости. В античности появилось стремление заменить философией саму мудрость⁷.

Генон утверждал, что философия показала бездну своего вырождения: автор имел в виду скептицизм, стоический и эпикурейский морализм. Древние сакральные доктрины перестали быть понятными. Генон сделал следующую оговорку: процесс исторической инволюции был несколько замедлен с внедрением христианства. Тогда возрождается «нормальный» строй (период средних веков). Христианство осуществило трансформацию мышления, хотя не удалось полностью восстановить традиционный порядок, то тогда западное сознание в своих наиболее существенных чертах стояло гораздо ближе к восточному сознанию, нежели к тому, что оно представляло собой в эпоху модерна. В то время западная цивилизация была настолько же близка к цивилизациям Востока, насколько сами восточные цивилизации близки сегодня друг к другу — констатировал автор⁸.

Восточное сознание было присуще всем людям традиций прошлого. Оно первично и его происхождение, согласно Генону, совпадает с происхождением самого человечества. Этот тип архаической ментальности лежал в основе всех великих культур за одним лишь исключением: цивилизации современного Запада. Отсутствие духа традиции привело к кризисному состоянию. Запад погрузился в царство количества. Оно конституирует — утверждал Генон — субстанциальную сторону нашего мира. Автор не позволяет нам забыть о том, что сегодняшнее сведение качества к количеству, по сути, есть не что иное, как сведение высшего к низшему (материи). Это и есть на самом деле одно из самых типичных современных трагических заблуждений⁹. Человек утратил связь со сверхиндивидуальным интеллектом, и разум может стремиться только к низу, то есть к низшему полюсу существования; погружается все более и

⁷ См.: *ibidem*, с. 21-22.

⁸ См.: *ibidem*, с. 31-32.

⁹ R. Guénon, *Le règne de la quantité et les signes des temps*, Les Éditions Gallimard, Paris 1945, с. 33.

более в материальность. Генон писал, что в такой же степени разум утрачивает саму идею истины. Он тем легче и скорее подчиняется тенденции к снижению. Она ведёт его в направлении упрощения и сведения всех вещей к единообразию¹⁰.

Традиционалисты утверждали, что «извращающей ценностью» Просвещения является свобода человека (то есть «свобода наизнанку»: материальная) и связан с ней принцип равенства всех людей. Подлинная свобода изначальной духовности исчезла. Чем сильнее европейцы стремились эксплуатировать материю, тем больше они превращались в ее рабов, обрекая себя на рассеивание в чистом множестве¹¹. В средневековой картине мира традиционных представлений всё было устроено иерархически и находилось во взаимной гармонии. Разум и свобода стали фундаментом бурно развивающейся науки. В этом контексте процитируем следующее мнение Генона: «Современная западная цивилизация <...> считает себя в высшей степени «научной»; <...> наши современники придают таким словам некую мистическую власть, независимо от их смысла»¹². Автор написал, что идеология Просвещения абсолютизировала *profanum*: настоящие идолы, божества некой «светской религии». Иными словами, это не религия в собственном смысле слова, это то, что претендует заменить её и больше заслуживает названия «контр-религия». Наука есть исключительно изучение феноменов чувственного мира: оно предпринимается и проводится таким образом, что она не может быть связана с принципом высшего порядка (иерархии). Профаничная наука игнорирует всё, что её превосходит и это её трагическое ограничение. Она доходит впоследствии до отрицания того, чего не знает. Разум ограничен и относителен. Сциентисты — объяснял Генон — очень удивились бы, если бы им сказали, что есть целое множество вещей, которые никогда не могут быть достигнуты их методами и которые, тем не менее, могут быть предметом наук, совершенно отличных от известных им, но не менее реальных, а часто и более интересных во всех отношениях. Над наукой в иерархии познания находится метафизика, которая является чисто интеллектуальным и трансцендентным познанием. Профаничная наука есть только рациональное

¹⁰ См.: *ibidem*, с. 130-131.

¹¹ См.: R. Guénon, *La Crise du Monde moderne*, с. 28-29.

¹² R. Guénon, *Orient et Occident*, с. 41.

познание; метафизика по существу сверхрациональна. Метафизика есть познание принципов универсального порядка, от которого все зависит с необходимостью прямо и непосредственно¹³.

Это ограничение привело к кризису (интеллектуальному падению), но не все западные люди — объяснял традиционалист — целиком удовлетворены узко материальным развитием современной цивилизации. Генон в этом видел признак того, что для её спасения еще не всякая надежда утрачена. На Востоке, напротив, любая наука считалась ценной в той мере, в какой она своим особым образом отражала высшую неизменную истину. Черты этой истины укоренены в идее традиции, и всякая наука также проявляется как продолжение самого традиционного учения. В этом контексте Владимир Быстров пишет, что «концепт традиционных наук — это одна из отличительных черт, характеризующих традиционализм в целом»¹⁴. Генон настаивал на необходимости трансформации Запада, которая будет истинной реставрацией традиции. Это повлечёт за собой установление взаимопонимания с Востоком. Западу суждено тем или иным образом вернуться к своей собственной традиции¹⁵.

Традиционный подход возводит все науки к высшим принципам. От подобного возведения отказывается современный подход. Генон написал, что «науки связаны с миром чувственного восприятия с миром материи, и особенно предрасположены к его чисто практическому использованию»¹⁶. Согласно Генону, европейцы занимаются «так называемой наукой» отнюдь не ради неё самой: их основной целью является не чистое знание, а лишь возможность практического использования. Об этом свидетельствует лёгкость, с которой западные люди объединяют науку с промышленностью и привычка делать из инженера типичного представителя науки. Это представляет размер кризиса.

В традиционном мире всякая человеческая деятельность, по своей сути, рассматривалась как исходящая из принципов. Через эту связь с принципами человеческая деятельность как бы преобразуется — констатировал французский автор. Она не была сведенной к тому, что она есть в качестве простого внешнего проявления;

¹³ См: *ibidem*, с. 48-51.

¹⁴ В. Ю. Быстров, *Рене Генон*, Наука, Санкт-Петербург 2016, с. 137.

¹⁵ См.: R. Guénon, *La Crise du Monde moderne*, с. 41.

¹⁶ *Ibidem*, с. 59.

она была интегрирована в традицию, облечена священным и ритуальным характером. Поэтому истинное ремесло далеко от современной промышленности вплоть до того, что можно их назвать противоположностями. Генон в своих трудах выступает как сторонник хозяйственного строя средневековой Европы, усматривая в нём проявление традиционного порядка. В мире наступил хаос во время зарождения капитализма: человек стал частью механизированного, бездушного коллектива, главной задачей которого является максимизация прибыли. И так в индустриальном труде рабочий не должен ничего привносить от самого себя, но это даже и невозможно, потому что вся его деятельность состоит в том, чтобы приводить в движение машину. Такая деятельность является антитезой древнему ученичеству.

Цель рабочего состоит в том, чтобы выполнять некоторые механические движения всегда одним и тем же образом, не понимая их причин и не думая о результате. Уже не человек, а машина изготавливает предмет. Раб машины, человек, сам становится машиной и в его труде больше нет ничего подлинно человеческого, так как он не включает больше использования ни одного из качеств, составляющие именно человеческую природу — утверждал Генон. Всё это приводит к тому, что принято называть серийным производством. Эту систему критиковал Юлиус Эвола, написавший, что Форд и Сталин могут пожать друг другу руки¹⁷. Цель такой бездушной системы — производить большее количество объектов как можно более похожих друг на друга, предназначенных для использования людьми, которые также являются совершенно похожими. Генон такое явление назвал триумфом количества и тем самым триумфом однообразия. В современном мире люди сведены к простым нумерическим единицам. Их сознание сделано по одному и тому же образцу, их мир меблирован вещами, серийно сфабрикованными. Из среды, в которой живут, исчезает всякое качественное различие. Это ужасное зрелище огромное большинство современных людей прославляет как прогресс. Возникает страшное «универсум идентичности», коллектив — это масса без качеств, без поэзии и метафизики¹⁸.

¹⁷ Cf. J. Evola, *Revolt Against the Modern World*, transl. G. Stucco, Inner Traditions International, Rochester-Vermont 1995, p. 354.

¹⁸ R. Guénon, *Le règne de la quantité et les signes...*, c. 80-87.

Генон и интегральные традиционалисты обнаруживали следующий парадокс в современной цивилизации: рост индивидуализма в коллективе-массе без качеств. Под индивидуализмом автор понимал «отрицание всякого принципа, превышающего уровень человеческой индивидуальности, а также вытекающее из этого сведение всех компонентов цивилизации к чисто человеческим элементам»¹⁹. Индивидуализм тождествен тому, что в эпоху Возрождения получило название гуманизма; является также одной из характернейших черт профанического мировоззрения. В таком случае индивидуализм, гуманизм и профанизм являются наименованиями одного и того же антитрадиционного феномена и современных тенденций. Индивидуализм автор рассматривал как главную причину упадка Запада: он тождествен развитию исключительно низших возможностей человечества, не требующих для своей актуализации никакого вмешательства сверхчеловеческого элемента.

В цивилизации индивидуализма, в мире эгоистов (атомов) каждый человек стремится быть популярным. В современном мире кроме того — как утверждал Генон — всякий невежда считает себя мудрым человеком. Возникает стремление всегда быть оригинальным, даже если для этого пришлось бы пожертвовать истиной. В традиционном мире почти невозможна ситуация, в которой человек приписывал конкретную идею исключительно самому себе. Если идея истинна, она принадлежит всем людям (кто только способен ее постичь). Генон объяснял, что истинная идея не может быть новой, так как сама истина не является продуктом человеческого разума и особенно не коллективного бездушного механизма. Её истоки нужно искать в мудрости минувших поколений. Поэтому отрицание традиции и индивидуализм — это одно и то же. Индивидуализм — подчеркивал Генон — подразумевает отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности, а также отказ от знания, превосходящего уровень индивидуального рассудка. В религиозной форме революция против традиции приняла определенную форму протестантизма. Он был проявлением индивидуализма и анархии в области религии. Отсюда происходят социальная анархия и современная революция во всех сферах жизни: «Никто и ничто сегодня не находится на своем надлежащем месте; люди не признают более никакого подлинно духовного авторитета на собственном духовном уровне

¹⁹ См.: R. Guénon, *La Crise du Monde moderne*, с. 68.

и никакой законной власти на уровне временном и светском; профаническое считает себя вправе оценивать сакральное и позволяет себе оспаривать его качество или даже отрицать его вовсе; низшее судит о высшем, невежество оценивает мудрость, заблуждение господствует над истиной, человеческое вытесняет божественное»²⁰.

Согласно Генону, отрицание социальной иерархии в целом является истинной причиной всего того социального хаоса, который царит в общественной жизни Запада. Все началось с неверного понимания врожденной индивидуальной природы человека и его свободы. Это отрицание различия внутренней природы людей — продолжал мыслитель — было возведено в принцип под именем «равенство»²¹. Внедрение равенства автор считал вообще невозможным и доказывал, что его нигде не существует, хотя бы уже потому, что не может существовать двух совершенно одинаковых существ. Идею равенства называл абсурдной, во имя которой людям пытаются навязать полное единообразие во всем, в частности, через всеобщее и одинаковое для всех образование. Здесь традиционалисты продемонстрировали враждебное отношение к демократии, к концепции общественного строя, согласно которому власть должна приходить снизу и корениться в большинстве. Допущение возможности большинства самому устанавливать законы является глубочайшим заблуждением, представляя собой простую математическую совокупность индивидуумов. Демократический индивидуализм уже изначально предполагает разделение, взаимную враждебность. Это разделение и проистекающий из него хаос являются неизбежными следствиями всецело материальной цивилизации, так как сама материя есть истинный исток всякого разделения и множественности²². Европейцы «всеми возможными путями стремятся приобрести средства для удовлетворения своих материальных нужд»²³. Все заинтересованы лишь в том, чтобы, по словам автора, «делать деньги», поскольку лишь деньги позволяют западным людям приобрести все эти вещи и чем больше этих вещей находится в их распоряжении, тем больше они хотят приобрести

²⁰ *Ibidem*, с. 82.

²¹ См.: *ibidem*, с. 84.

²² См.: *ibidem*, с. 92-93.

²³ *Ibidem*, с. 107.

ещё. Эта страсть становится единственной целью жизни в мире капитализма, буржуазии и демократии.

Подытоживая вышесказанное, нужно подчеркнуть, что философия кризиса Гёнона явилась целостной, хотя сам автор к слову «философия» относился крайне негативно. Гёнон считал себя всего лишь человеком, цель которого донести до сознания извечные истины. Он был убеждён, что современный мир есть не что иное, как отрицание традиционной и сверхчеловеческой истины²⁴. Вот главная причина кризиса. Вся его архитектура основана на различных формах материализма, гуманизма и индивидуализма.

Marek Jedliński

Philosophy of the Crisis of René Guénon

Abstract

The article discusses the main assumptions of the cultural philosophy of René Guénon. A representative of integral traditionalism, called the traditionalist culture in this text. This french thinker proclaimed the need to return to the old, traditional orders. In his most important work — *La Crise du Monde moderne* — presented the philosophy of the Crisis. He saw the beginning of the decay of Western culture in the Greek, ancient model of knowledge and after that in the Renaissance. Symptoms of the Crisis were: industry, uniformization, mass, rationally, individualism and secularization.

Keywords: tradition, philosophical traditionalism, culture, crisis of modern civilization, René Guénon.

²⁴ См: *ibidem*, с. 125.